

В.И. Дуров

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ТАКТИКЕ ЧЕШСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье предпринята попытка раскрыть роль внешнеполитического фактора в чешском национализме. В исследовании показано, что Россия с объявлением войны Австро-Венгерской империи заняла важное место в тактике чешских националистов. Предполагалось, что Российская империя станет гарантом прав независимости чешского народа после войны. Однако продолжительная война и русские революции изменили чешские планы. Чехи в России признали лидером движения Т.Г. Масарика. Чешское движение окончательно переориентировалось на Антанту.

чешский национализм, Российская империя, Антанта, чехословацкий легион, Первая мировая война, международные отношения.

Первая мировая война стала катализатором ряда национальных движений Европы. Она дала возможность вывести национальные проблемы из внутренней повестки дня на международную арену. Лидеры национальных движений стремились таким образом изменить положение своих народов, сделать их субъектами международной политики. Разразившийся в августе 1914 года военный конфликт дал возможность участия национальных формирований под лозунгами борьбы за национальную свободу своих народов. Так, чехи и словаки, южные славяне сражались на стороне Антанты против Австро-Венгрии; ирландцы – против Британской империи; финны – против Российской империи; поляки – как против России, так и против Центральных держав.

В настоящей статье автор обращается к вопросу российского фактора в чешском национализме в период его активной борьбы за национальную независимость. Хронологические рамки исследования охватывают период с начала Первой мировой войны и заканчиваются октябрем 1917 года. Это объясняется тем, что революционные события в России, начавшиеся в феврале 1917 года, серьезным образом повлияли на чешское национальное движение. В то же время Россия продолжала внешнеполитический курс царского правительства, что обусловило новые надежды чешских лидеров и усилило русофильство в их среде. Однако Октябрь 1917 года и пришедшие к власти большевики стали тем водоразделом, с которым начался принципиально иной период русско-чешских отношений.

В отечественной историографии существует большое количество работ, посвященных истории чехословацкого легиона в России¹. История формирования чешско-словацких частей, их участие в боевых действиях на фронтах Первой мировой войны, а затем и в ходе Гражданской войны служат главным объектом исследования, в то время как роль России в тактике национального движения остается в стороне от внимания ученых.

В то же время Россия, как самое крупное и влиятельное славянское государство, занимала важное место в концепциях чешских националистов. Панславизм имел широкое распространение в среде чешских и словацких политических деятелей. С образованием в конце XIX века австро-германского военно-политического союза становится более заметной политическая ориентация младочехов на союз России и Франции. Союз германских государств делал проект лидера

¹ См., например: Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914–1921 гг. М., 1965. 315 с. ; Ефименко А.Р. Чехословацкий корпус в составе русской армии и революционные события 1917 года // Военно-исторический журнал. 2010. № 6. С. 17–22 ; Недбайло Б.Н. Чехословацкий корпус в России (1914–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 228 с. ; Остроухов А.И. Военнопленные чехи и словаки в России периода Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 185 с.

старочехов Франтишека Полацкого о федерализации Австрии (так называемый австрославизм и австрофедерализм) маловероятным². Хотя с началом войны среди чешских политических деятелей остались сторонники австрофильской ориентации, но их влияние было несущественным.

Более весомым, как представляется, была практическая значимость выбора франко-русского союза. Более легким казался путь сделать «чешский» и «словацкий» вопросы интернациональными через посредничество и заступничество Великой славянской державы. Следует отметить, что выход чешского национального движения в международную политику произошел до начала Первой мировой войны. Хотя он и не имел такого внимания, как, скажем, польский или ирландский национальные вопросы, но на рубеже XIX–XX веков внешнеполитические ведомства Англии, Германии и Франции получали донесения из своих посольств и консульств в Вене и Праге о событиях в Чехии, продолжая считать чешский вопрос внутренним делом Австрии. В то же время чехи смогли представлять свой народ на Международном конгрессе социалистов в Брюсселе в 1891 году, а с 1900 года чешские спортсмены участвовали в Олимпийских играх³. Правда, их международное представительство пока было только в сфере спорта и рабочего движения. Ситуацию изменила Великая война, позволившая поднять вопрос о создании независимого государства чехов и словаков.

С началом Первой мировой войны произошло географическое расширение деятельности чешского национализма. Чехи работали в Англии, Франции, Италии, Америке, России. Центральным органом в годы войны стал созданный в 1915 году Чешский заграничный комитет, позднее более известный как Чехословацкий национальный совет (ЧСНС). Его возглавил эмигрировавший из Австро-Венгрии депутат рейхсрата профессор Томаш Гарриг Масарик. Наличие мандата чешского народа делало его деятельность легитимной в глазах политиков Антанты. Другими членами ЧСНС были М.Р. Штефанек, Й. Дюрех и Э. Бенеш.

В России деятельность чешских националистов была организована в начале 1915 года в Союз чешско-словацких обществ России, включивший делегатов из Петербурга, Киева, Москвы, Варшавы и других городов. Правление союза возглавил Б. Чермак. Позднее союз признал главенство ЧСНС.

В Праге националисты с декабря 1914 года перешли на подпольную работу. В их организации – Тайном комитете Маффия – ведущая роль принадлежала К. Крамаржу, А. Рашину, Й. Шейнеру и П. Шамалу.

Следует заметить, что чешские лидеры не рассматривали радикальный способ – восстание в годы войны как путь достижения независимости. Они решили действовать менее рискованно и методично – работать за границей. Если риск ошибиться с выбором стороны конфликта оставался, он не мог принести репрессий чешскому народу. Программа чешского национализма, по воспоминаниям Т. Масарика, включала следующие пункты⁴: 1) совместная работа всех чешских колоний; 2) создание симпатий к чешскому вопросу в общественном мнении стран Антанты; 3) налаживание контактов с политическими и государственными деятелями союзных государств; 4) формирование чешского войска из военнопленных чехов; 5) связь иностранных организаций с родиной.

Систематическая работа над программой должна была принести после окончания войны долгожданное независимое чехословацкое государство.

В отношении Российской империи взгляды чешских и словацких националистов менялись по ходу войны. Главным были:

- идея борьбы славянства против экспансии германизма;
- стремление получить официальное заявление России о поддержке создания независимой Чехии (Чехословакии) (то есть, таким образом, интернационализировать чешский вопрос);
- обсуждение формы будущего государства;
- создание чешского национального войска.

Официального заявления (наподобие воззвания к полякам августа 1914 года) от российского имперского правительства чехам добиться не удалось. Восторженно принятый ими манифест Верховного главнокомандующего русской армии великого князя Николая Николаевича

² Koralka J. The Czech Question in International Relations at the Beginning of the 20th Century // The Slavonic and East European Review. 1970. Vol. 48, No. 111. Apr. P. 251 ; Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств. М., 2012. Т. I. С. 105.

³ Koralka J. The Czech Question ... P. 258–260.

⁴ Масарик Т.Г. Мировая революция. Воспоминания. Прага : Пламя, 1926. Т. I. С. 41.

к народам Австро-Венгрии, обещавший свободу и осуществление народных вожделий (чтобы жили народы в мире и согласии с соседями, уважая их самобытность) и получивший широкое распространение в стране, остался единственным официальным документом (за исключением пропагандистских листовок к чешским солдатам). Несмотря на две аудиенции делегатов Союза чехов в России у Николая II в августе и сентябре 1914 года, контакты с послами А.П. Извольским, А.К. Бенкендорфом, меморандумы на имя министра иностранных дел С.Д. Сазонова, начальника штаба Юго-Западного фронта генерала М.В. Алексева, решение официальных лиц было не в пользу чехов. Изучив документы в мае 1915 года, министр юстиции И.Г. Щегловитов, С.Д. Сазонов и военный министр В.А. Сухомлинов не поддержали идеи официального признания требований чехов. С.Д. Сазонов считал, что «никакие политические интересы наши не дают основания стеснить подобными заявлениями нашу свободу действий в будущем»⁵. В.А. Сухомлинов предупреждал об опасности создания «миража», который в случае неосуществления «вызовет чувство горького разочарования и некоторого неудовольствия против России»⁶. Таким образом, интернационализация чешского вопроса не входила в планы России, вероятно, на это влияли национальные проблемы в самой России. Кроме того, вариант о разделе Австро-Венгрии не входил в планы официальных лиц Петрограда.

Вопрос о создании независимого государства мог быть решен только на мировой конференции (конгрессе), для которой требовалось подготовить почву. Т. Масарик, К. Крамарж, Союз чехов в России в 1914–1915 годы подготовили несколько меморандумов и записок для высших российских сановников, в которых говорили о своем видении будущего государства. Выделяется три возможных устройства государства с точки зрения чехов: 1) инкорпорация Чехии Россией; 2) республиканская форма правления; 3) создание чехо-моравско-словацкого Королевства.

Первый вариант имел популярность прежде всего среди русских чехов, подтверждением чему служит листовка московских чехов, сторонников позднего славянофильства, «Автономия Чехии в составе России». В ней идет речь и о присоединении Галиции, в результате чего «Россия станет первой в мире сухопутной державой, подобно тому, как Англия является владычицей морей». Сторонники данного варианта не считали жизнеспособным независимое Чешское государство, окруженное с трех сторон немцами⁷. Что касается второго варианта, то он займет доминирующее положение лишь в 1917 году под влиянием русских революций. Таким образом, основным вариантом чехословацкого государства была монархическая форма правления и, более того, первые два года в качестве наиболее популярной кандидатуры рассматривались представители династии Романовых, что, естественно, было бы желательно для России. Известно, что одним из главных идеологов такого развития был Крамарж. Его проект до начала 1916 года активно поддерживал Масарик⁸. Вариант создания автономного королевства, которое находилось под политическим протекторатом России, казался российским чиновникам даже более предпочтительным. Так, например, в записке императорского консула в г. Праге В.Г. Жуковского в МИД «К вопросу о восстановлении Чешского королевства» от 10 октября 1914 года приводятся аргументы в защиту такого решения. С учетом социально-экономического и политического развития чешских земель автор записки отмечал, что для государства будет приемлема «только славянская королевская власть на конституционных началах... Чехии нужен православный Король, как символ полного разрыва с прошлым (сближение с восточными славянами и отдалит от симпатий к полякам)... Король же католик, подпав под влияние Ватикана и иезуитов, будет питать идеи о соединении Чехии с Польшей, а это – опасность, которую надо предусмотреть и избежать»⁹. Более того, В.Г. Жуковский видел в создании государства появление оплота славянства на границах с немцами, оценивая способность чешского народа на создание армии в 300–400 тыс. человек¹⁰. Думается, в годы тяжелой войны такие доводы были достаточно весомыми и убедительными.

Следует также заметить о позиции словаков (заметим, что их национальное движение еще не было оформлено). Здесь также выделяются три позиции: 1) независимое словацкое государство; 2) автономия в составе России; 3) «единение с чешским народом» как единая западнославянская ветвь. Включение словаков в Россию «ослабило бы Чешское королевство как стража славянского мира на Западе»¹¹.

⁵ Чешско-Словацкий (чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1 : Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. М., 2013. С. 180.

⁶ Там же. С. 182.

⁷ Там же. С. 86.

⁸ Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг. ... С. 120–121.

⁹ Чешско-Словацкий (чехословацкий) корпус. 1914–1920. Т. 1. С. 95.

¹⁰ Там же. С. 92.

¹¹ Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг. ... С. 122.

Вопрос участия чехов в войне имел важное значение, так как позволял представить Чехию воюющей стороной и подкрепить ее стремление и права на участие в работе будущей мирной конференции. Данная практика, как уже отмечалось выше, была распространена. Т. Масарик пишет: «Воевал весь мир, в таком случае мы не могли успокоиться одними историческими и правовыми трактатами»¹². О своем желательном участии на мирной конференции чехи начали говорить с самого начала войны и готовились к ней. Так, в записке Совета чехов в России императору Николаю II о восстановлении Чешского королевства от 4 сентября 1914 года предлагалось выделить знатоков-специалистов в области истории, географии и политической экономии для работы в комиссиях будущей конференции¹³.

Для создания войска лучше всего подходила Россия, чему способствовало русофильство большей части чехов и словаков; большое количество военнопленных; крупная диаспора, проживавшая в стране перед войной (до 100 тыс. человек). В то же время в российских кругах рассматривали ценность дружины, прежде всего не с военной точки зрения, а с политической. При приближении русской армии к чешским границам дружина могла стать основой для формирования командиров в восстании против австрийцев, правда после поражений и «великого отступления» в 1915 году нереальность таких надежд станет очевидной.

С образованием осенью 1914 года дружины чешские активисты обнаружили, что события развиваются не по тому сценарию, который был для них желателен. Недовольство у чехов вызывало использование дружины как части русской армии и разброс чешских рот по дивизиям 3-й армии Юго-Западного фронта для ведения разведки. Присяга на верность России тоже не отвечала интересам чешского национализма, стремившегося к созданию народной армии.

В то же время русское командование имело ряд сомнений в широком привлечении чехов: последние уже изменили австрийской присяге; были сомнения в идейной сдаче в плен (часто сдавались в безвыходной ситуации или с целью изменения лагерных условий); опасность прецедента для других народов с образованием народного войска. Кроме того, напрашивались аналогии с болгарскими, предавшими своих освободителей от турецкого владычества по итогам войны 1877–1878 годов и вступивших в войну на стороне Центральных держав. Одним из самых весомых аргументов против создания чешского войска была щекотливая ситуация с международным правом. Выходом стало участие добровольцев в составе русской армии с присягой на верность России и переходом в российское подданство.

Затягивание вопроса с созданием самостоятельного воинского формирования в России и более благосклонное отношение во Франции к чешскому вопросу окончательно изменили взгляды Т. Масарика в пользу западных стран. Этому способствовала и ошибочная политика российских властей. Опасения переориентации чешского движения на союзников привели к роковому решению грубо вмешаться в руководство чешскими организациями в России. Попытка Российской империи взять чешское движение под свой контроль с использованием депутата Й. Дюриха в конце 1916 – начале 1917 года, который должен был стать противовесом Т.Г. Масарику, оказалась провальной и нанесла еще больший урон образу России. Т. Масарик вспоминал: «Я полагаю, что одним из лучших моих политических определений и решений было то, что я не поставил наше народное дело лишь на одну русскую карту, что я усиленно стремился обеспечить нам симпатии всех союзников и восстал против тогдашнего пассивного и некритического русофильства»¹⁴.

Хотя заметим, что Февральская революция и падение монархии снова активизировали русскую карту. Опираясь на свои хорошие отношения с новым министром иностранных дел П.Н. Милоковым, Т.Г. Масарик отправился в Россию с надеждой добиться решения о создании самостоятельного чешского корпуса или даже армии, а также отправки нескольких тысяч чехов во Францию для участия в сражениях на Западном фронте. Приезд Т.Г. Масарика в Россию в апреле 1917 года окончательно укрепил его лидерство в чешском движении, хотя к этому моменту П.Н. Милоков ушел в отставку и он не получил влиятельного лоббиста во Временном правительстве. Чешские дивизии были сведены в корпус только в сентябре 1917 года, объединив порядка 50 тыс. человек¹⁵. Однако вскоре произошла Октябрьская революция и начался совершенно особый период истории чехословацких формирований в России. Приход к власти большевиков поставил последнюю точку в русофильстве чехов. Позиция Т.Г. Масарика оказалась гибкой и способной приспособиться к быстро меняющейся обстановке военного времени, в то время как Крамарж до

¹² Масарик Т.Г. Мировая революция ... Т. I. С. 74.

¹³ Чешско-Словацкий (чехословацкий) корпус. 1914–1920. Т. 1. С. 72.

¹⁴ Масарик Т.Г. Мировая революция ... Т. I. С. 19.

¹⁵ Long W.J., Hopkins C.H. T.G. Masaryk and the Strategy of Czechoslovak Independence: An Interview in Russia on 27 June 1917 // The Slavonic and East European Review. 1978. Vol. 51, No. 1. Jan. P. 88–96; Ефименко А.Р. Чехословацкий корпус в составе русской армии ... С. 21–22.

конца войны не верил в возможность решения чешского вопроса без участия великой славянской державы. Поражения русской армии и политический коллапс 1917 года оставили Россию в стороне от участия в решении судеб чешского и словацкого народов. Ориентация Т.Г. Масарика на широкую международную опору себя полностью оправдала.

Таким образом, изначально Российской империи отводилась важная роль в тактике чешских националистов. Предполагалось, что Россия станет главной защитницей проекта независимой Чехословакии, последняя же добровольно соглашалась быть в орбите политики Петербурга. Однако российская волокита, отсутствие четкой официальной позиции и проблемы с образованием единого чешского войска, поражения русской армии на фронтах стали причиной ставки чехов уже на западные державы. Интернационализация «чешского вопроса» силами России оказалась неосуществимой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефименко, А.Р. Чехословацкий корпус в составе русской армии и революционные события 1917 года [Текст] // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 6. – С. 17–22.
2. Клеванский, А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914–1921 гг. [Текст]. – М., 1965. – 315 с.
3. Масарик, Т.Г. Мировая революция. Воспоминания [Текст]. – Прага : Пламя, 1926. – Т. I. – 239 с.
4. Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств [Текст]. – М. : Квадрига, 2012. – Т. I. – 456 с.
5. Недбайло, Б.Н. Чехословацкий корпус в России (1914–1920 гг.) [Текст] : дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 228 с.
6. Остроухов, А.И. Военнопленные чехи и словаки в России периода Первой мировой войны [Текст] : дис. ... канд. ист. наук. – М., 2011. – 185 с.
7. Чешско-Словацкий (чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы [Текст]. – Т. 1 : Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. – М. : Новалис, 2013. – 1016 с.
8. Bradley, J.F.N. Czech Pan-Slavism before the First World War [Text] // The Slavonic and East European Review. – 1961. – Vol. 40, No. 94. – Dec. – P. 184–205.
9. Koralka, J. The Czech Question in International Relations at the Beginning of the 20th Century [Text] // The Slavonic and East European Review. – 1970. – Vol. 48, No. 111. – Apr. – P. 248–260.
10. Long, W.J. T.G. Masaryk and the Strategy of Czechoslovak Independence: An Interview in Russia on 27 June 1917 [Text] / W.J. Long, C.H. Hopkins // The Slavonic and East European Review. – 1978. – Vol. 51, No. 1. – Jan. – P. 88–96.

REFERENCES

1. Efimenko, A.R. Chekhoslovackij korpus v sostave russkoj armii i revolyucionnye sobytiya 1917 goda [Text] // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 2010. – N 6. – S. 17–22.
2. Klevanskij, A.H. Chekhoslovackie internacionalisty i prodannyj korpus: chekhoslovackie politicheskie organizacii i voinskie formirovaniya v Rossii. 1914–1921 gg. [Text]. – M., 1965. – 315 s.
3. Masarik, T.G. Mirovaya revolyuciya. Vospominaniya [Text]. – Praga : Plamya, 1926. – T. I. – 239 s.
4. Narody Gabsburgskoj monarhii v 1914–1920 gg.: ot nacional'nyh dvizhenij k sozdaniyu nacional'nyh gosudarstv [Text]. – M. : Kvadriga, 2012. – T. I. – 456 s.
5. Nedbajlo, B.N. Chekhoslovackij korpus v Rossii (1914–1920 gg.) [Text] : dis. ... kand. ist. nauk. – M., 2004. – 228 s.
6. Ostrouhov, A.I. Voennoplennye chekhi i slovaki v Rossii perioda Pervoj mirovoj vojny [Text] : dis. ... kand. ist. nauk. – M., 2011. – 185 s.
7. Cheshsko-Slovackij (chekhoslovackij) korpus. 1914–1920. Dokumenty i materialy [Text]. – T. 1 : Cheshsko-slovackie voinskie formirovaniya v Rossii. 1914–1917 gg. – M. : Novalis, 2013. – 1016 s.
8. Bradley, J.F.N. Czech Pan-Slavism before the First World War [Text] // The Slavonic and East European Review. – 1961. – Vol. 40, No. 94. – Dec. – P. 184–205.
9. Koralka, J. The Czech Question in International Relations at the Beginning of the 20th Century [Text] // The Slavonic and East European Review. – 1970. – Vol. 48, No. 111. – Apr. – P. 248–260.
10. Long, W.J. T.G. Masaryk and the Strategy of Czechoslovak Independence: An Interview in Russia on 27 June 1917 [Text] / W.J. Long, C.H. Hopkins // The Slavonic and East European Review. – 1978. – Vol. 51, No. 1. – Jan. – P. 88–96.

V.I. Durov

**THE RUSSIAN EMPIRE IN THE TACTICS OF THE CZECH NATIONALISM
DURING THE FIRST WORLD WAR**

The paper attempts to observe the role of the foreign aid in the Czech nationalism. The analysis shows that Russian Empire after declaration of the war on Austria-Hungary took on an important value in tactics of Czech nationalists. It was planned that Russian Empire would be a guarantor of the Czechoslovak independence after the war. However, the Czech plans were changed because of the long war and Russian revolutions. T.G. Masaryk was recognized by Czechs in Russia as a leader of the Czech movement. The Czech movement finally reoriented to the Entente.

Czechoslovak nationalism, Russian Empire, the Entente, Czechoslovak legion, First World War, international relations.